

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ГИБЕЛИ АКАДЕМИКА
А.Н. САМОЙЛОВИЧА

© 1996

Ф.Д. АШНИН, В.М. АЛПАТОВ

Среди востоковедов, погибших в годы репрессий, одним из самых крупных был выдающийся тюрколог академик Александр Николаевич Самойлович. Имя этого ученого хорошо известно, его жизни и деятельности посвящен ряд статей, в том числе принадлежащих одному из авторов данной публикации¹.

Мы, однако, не имели возможности сказать что-либо определенное о последнем, самом трагическом периоде жизни ученого. Эту неполноту замечали зарубежные наблюдатели. Так, Н. Поппе писал 22 ноября 1978 г. И.В. Стеблевой по поводу статьи Ф.Д. Ашнина об А.Н. Самойловиче: «Биография не плоха, лишь опущены последние годы его жизни. Для полноты необходимо и указание причин смерти: умер от рака, так от рака, от сердечного припадка, так припадка». И дело было не только в цензуре: автор биографии тогда и сам не знал истинной причины смерти А.Н. Самойловича. После того как он, директор академического Института востоковедения, в сентябре 1937 г. уехал из Ленинграда отдыхать в Кисловодск и оттуда не вернулся, никто из востоковедов ничего не знал о последующей его судьбе. Правда, дата смерти, оказавшаяся верной, была известна с 50-х годов и приводится в обеих упомянутых выше публикациях.

Лишь сейчас один из нас (Ф.Д. Ашнин) получил возможность ознакомиться со следственным делом о гибели ученого. Это дело за № Р-9502 хранится в Центральном архиве ФСБ в Москве (далее будут даваться ссылки лишь на номера листов).

Состоящее из 197 листов дело похоже на тысячи других и страшно своей рутинностью. Те же стандартные документы, что обычно: постановление об аресте, протокол обыска, анкета арестованного, постановление «об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения», протоколы допросов, затем обвинительное заключение, документы суда и приговор, а в конце папки - материалы, связанные с процедурой реабилитации в 1956 г. Все как везде. И еще один документ, присутствующий не во всех, но слишком во многих делах: справка о приведении смертного приговора в исполнение, подшитая на листе за № 48.

Рутинны и предъявленные обвинения: шпионаж в пользу Японии, создание «контр-революционной буржуазно-националистической организации», борющейся за «отторжение национальных окраин от СССР и подчинение их влиянию японского империализма». Все это подверстывалось под статьи Уголовного кодекса о «шпионаже» и «терроре». При этом никакой конкретики, никаких фактов, если не считать обучения А.Н. Самойловича в Петербургском университете одновременно с японским вольнослушателем, впоследствии дипломатом Уэдой и посещения им уже в роли академика официальных приемов в японском консульстве. Если в первой половине 30-х годов «профессионалы» Ягоды сочиняли сложный и внешне правдоподобный сюжет из обрывков реальности и фантастики, то во времена Ежова уже никто не утруждал

себя даже этим. Брали что попало. Учителя А.Н. Самойловича академика В.В. Радлова (к счастью для него, давно умершего) окрестили «пантюркистом», хотя он был немцем, а заместитель А.Н. Самойловича П.И. Воробьев, не имевший никакого отношения к Японии, назван «японским резидентом». А затем - длившееся 15 минут судебное заседание под председательством И. Никитченко (позднее, в 1946—1948 гг., - советский член Международного суда на Токийском процессе над японскими военными преступниками) по упрощенной процедуре, санкционированной в день убийства С.М. Кирова, и в соответствии с той же процедурой немедленное приведение в исполнение смертного приговора. Так был убит выдающийся ученый.

Публикуемые материалы уточняют обстоятельства четырех последних месяцев жизни А.Н. Самойловича. Однако они, как и дело в целом, не дают ответа на вопрос о причинах его ареста. Даже в 1937-1938 гг. звание академика давало определенные гарантии. Набиравшие силы великодержавные тенденции требовали укрепления таких сохранившихся от дореволюционного времени институтов, как Академия наук; могла играть роль и международная известность ее членов. Нередко бывало, что уничтожалась целая научная школа, созданная тем или иным академиком, но его самого не трогали; в востоковедении так случилось с П.К. Коковцовым и Ф.И. Щербатским, отчасти — с В.М. Алексеевым. На начало 1937 г. в АН СССР состояло 89 действительных членов (к ним еще можно приплюсовать трех бывших академиков, ранее исключенных по политическим причинам: Д.Б. Рязанова, М.Н. Сперанского и Е.В. Тарле, из которых последний был в 1937 г. восстановлен в Академии). Из них в 1937-1938 гг. были репрессированы восемь (и еще один - Н.И. Вавилов - в 1940 г.). Шестеро из восьми — Н.И. Бухарин, Д.Б. Рязанов, Н.М. Лукин, В.В. Осинский, Н.П. Горбунов и Н.М. Тулайков - принадлежали к академикам-коммунистам (включая ранее исключенных из партии); большинство из них были не столько учеными, сколько политическими деятелями, и их арест был мало связан с делами Академии. Из беспартийных же академиков, составлявших тогда безусловное большинство, пострадали только микробиолог Г.А. Надсон и А.Н. Самойлович. Причины ареста последнего точно не известны, можно лишь выдвигать гипотезы. Александр Николаевич был очень лоялен к советской власти (в отличие от П.К. Коковцова и Ф.И. Щербатского), даже пытался освоить марксизм. Ни с какими оппозициями в партии он не был связан. Существует версия о том, что его расстреляли как дворянина и потомка гетмана Украины И.С. Самойловича; но среди академиков дворян было немало, а основные гонения на «бывших» происходили до 1937 г., равно как и преследования «украинских националистов», от которых А.Н. Самойлович был как будто далек. В следственном деле дворянство упомянуто вскользь, а гетман и украинские связи вообще не затронуты. Более правдоподобен «турецкий след»: А.Н. Самойлович имел тесные связи с турецкими учеными и несколько раз посетил Турцию. Однако обращает на себя внимание крайне малое внимание, которое было уделено этому следствием: даже традиционный в следственных делах тюркологов «пантюркизм» неожиданно связывается с Японией, а не с Турцией. Нельзя забывать, что до смерти Кемала Ататюрка (ноябрь 1938 г.) советско-турецкие отношения оставались достаточно хорошими.

В то же время в деле академик А.Н. Самойлович именуется «японским шпионом», а все его крайне немногочисленные связи с Японией и японцами больше всего интересовали следствие. Тогда, в августе-октябре 1937 г., пострадала большая группа сотрудников Института востоковедения АН СССР в Ленинграде, в основном специалистов по странам и народам Дальнего Востока (Япония, Корея, Китай, Монголия, Маньчжурия, Тибет). Видимо, сочли нужным «обнаружить» «разветвленную агентурную сеть» востоковедов, якобы работавших на Японию. Крупный масштаб дела требовал «увенчать здание» фигурой высокого ранга в лице академика. А.Н. Самойлович как директор института был здесь удобнее всего.

И еще два замечания. А.Н. Самойлович объявлен в деле японским шпионом с 1907 г. (!), а пункт 2 обвинительного заключения прямо инкриминирует ему деятельность, направленную против царской России. Тремя-четырьмя годами раньше такое обвинение было немыслимо. Но в 1937-1938 гг. СССР все более рассматривался как преемник дореволюционной Российской Империи, а реставраторские тенденции в сталинской политике становились значительно ошутимее.

И последнее. В справке, выданной нам в 1996 г. из ФСБ, сказано: "место вероятного захоронения А.Н. Самойловича - район поселка Бутово или совхоза "Коммунарка". Таковы зигзаги истории. Далее приводятся тексты документов.

П Р И М Е Ч А Н И Е

Ф.Д. Ашнин. Александр Николаевич Самойлович (1880-1938). - Народы Азии и Африки. 1963, № 2; *он же.* Александр Николаевич Самойлович (1880-1938). - Тюркологический сборник. 1974. М., 1978; в обоих случаях приводится библиография трудов А.Н. Самойловича и работ о нем.

1

«Утверждаю»

Нач. Кисловодского ГО НКВД
капитан Госбезопасности (Саламов)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1937 г. октября м-ца 2 дня¹ гор. Кисловодск

Я, оперуполномоченный 1 отделения УГБ Кисловодского ГО НКВД сержант Государственной Безопасности Погребняк сего числа рассмотрел телеграмму № 979 от 27/IX, полученную из УНКВД Орджоникидзевского края².

нашел:

Указанной телеграммой предложено находящегося в Кисловодске Самойловича Александра Николаевича арестовать и спецконвоем направить в 3 Отдел НКВД СССР г. Москву. Санкция на арест имеется.

постановил:

Самойловича Александра Николаевича арестовать и спецконвоем направить в 3 Отдел НКВД СССР г. Москву.

Оперуполномоченный 1 отделения
сержант Госбезопасности

(Погребняк) (л. 2)

2

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО³

5. Место жительства: Ленинград, Ропшинская ул., д. 23, кв. 17.
6. Специальность: лингвист (востоковед)
7. Место работы и должность: АН СССР, действительный член Академии
11. Национальность: украинец
12. Гражданство: СССР
13. Каким репрессиям подвергался: нет

8/Х1937 Кисловодское УНКВД

(л. 7)

3

«Утверждаю» 20/Х 1937⁴

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения

Город Москва

1937 г. октября 21 дня

Я, уполномоченный 2 отделения 3 отдела Главного Управления Государственной Безопасности НКВД Мальцев, рассмотрев следственный материал по делу № 4 и приняв во внимание, что гр. Самойлович Александр Николаевич достаточно изобличается в том, что был завербован иностранной разведкой и по ее заданию занимался шпионской и подрывной деятельностью,

постановил:

гр. Самойловича А.Н. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58-1, п. «а» УК⁵, мерой пресечения способов уклониться от следствия и суда избрать содержание под стражей в тюрьме.

Уполномоченный

(Мальцев)

«Согласен» Зам. нач. 2 отделения⁶

Настоящее постановление мне объявлено .

27 октября 1937 г.

Подпись обвиняемого (А. Самойлович) (л. 8)

«Утверждаю»
Нач. 3 отделения ГУГБ НКВД
комиссар Гос. Безопасности 3 ранга
(Минаев)
20 января 1938

«Утверждаю»
прокурор Союза ССР
(Вышинский)
31 января 1938

Обвинительное заключение

По следственному делу № 14242 по обвинению
Самойловича Александра Николаевича по
ст. 58-1 п. «а» и 58-8 11⁷ УК РСФСР

Самойлович А.Н., будучи студентом факультета восточных языков Петербургского университета (1899-1903 гг.), познакомился с вольнослушателем того же университета японцем Уэда.

С 1906 г. Уэда был чиновником японского генконсульства в Петербурге, он использовал свою прежнюю связь с Самойловичем, обработал последнего и в 1907 году завербовал его в агентуру японской разведки.

Самойлович, работая над изучением тюркских языков под влиянием пантюркистов Радлова⁸ и др., развивал идеи пантюркизма. Это использовал Уэда и дал ему задание проводить определенную работу в пользу японцев на идеологическом фронте.

Самойлович это задание выполнил.

После Октябрьской революции 1917 года Самойлович продолжал сотрудничать с японской разведкой, установил контрреволюционную шпионскую связь с резидентом японской разведки Воробьевым⁹.

Совместно с Воробьевым Самойлович проводил контрреволюционную работу по развертыванию буржуазно-националистического движения среди тюркских народов.

Всю научно-исследовательскую работу по изучению тюркских народов Самойлович организовал с целью подготовки кадров контрреволюционеров буржуазных националистов.

В 1935-36 гг. Самойлович создал контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию. Создавая эту организацию, он ставил задачу объединить все буржуазно-националистические элементы для организованной борьбы с существующим строем за отторжение национальных окраин от СССР и подчинения их влиянию японского империализма.

Для осуществления поставленных контрреволюционных задач одним из методов контрреволюционной организации был террор.

Самойлович также передавал японцам шпионские сведения.

Виновным себя признал.

На основе изложенного Самойлович Александр Николаевич, 1880 года рождения, уроженец гор. Горького, украинец, гражданин СССР, беспартийный, лингвист (востоковед), действительный член Академии Наук СССР¹⁰, обвиняется в том, что:

1. В 1907 году был завербован в японскую разведку.

2. В царское время по заданию на идеологическом фронте проводил определенную работу в пользу японцев.

3. После Октябрьской революции 1917 года в своей научной деятельности воспитывал буржуазных националистов.

4. В 1935—36 гг. создал контрреволюционную буржуазно-националистическую террористическую организацию.

5. Передавал японцам шпионские сведения, т.е. участвовал в преступлении,

предусмотренном ст. ст. 58—1 п. «а» и 58-8, 11 УК РСФСР.

В соответствии с изложенным Самойлович Александр Николаевич подлежит преданию суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР с применением закона от 1-го декабря 1934 г.¹¹

Оперуполномоченный 2 отделения
сержант Государственной Безопасности

(Мальцев)

«Согласен» Пом. нач. 3 отдела ГУГБ НКВД

капитан Государственной Безопасности

(Григорьев)

Справка: Самойлович арестован 2.X.37 г. и содержится во внутренней тюрьме НКВД¹².

Оперуполномоченный 2 отделения
сержант Государственной Безопасности

(Мальцев)
(лл. 40-42)

5

ПРОТОКОЛ

подготовительного заседания Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР

12 февраля 1938 г.

гор. Москва

Председатель Диввоенюрист т. Никитченко

Члены: Военные юристы 1 ранга тт. Климин и Кандыбин

Секретарь Военный юрист 3 ранга т. Козлов

Участствует Зам. прокурора СССР т. Рогинский

Слушали:

Дело с обвинительным заключением ГУГБ НКВД СССР, утвержденным Зам. прокурора СССР тов. Рогинским, о предании суду Военной Коллегии Верховного суда СССР Самойловича по ст. ст. 58-1-а, 58-8 УК РСФСР¹³ в порядке закона от 1 декабря 1934 г.

Определили:

1. С обвинительным заключением, утвержденным Зам. прокурора СССР тов. Рогинским, согласиться и дело принять к производству Военной Коллегии Верховного суда СССР.
2. Предать суду Самойловича по ст. ст. 58-1-а, 58-8 УК РСФСР.
3. Дело заслушать в закрытом судебном заседании, без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей, в порядке закона от 1 декабря 1934 г.
4. Мэру пресечения обвиняемому оставить прежнюю, т.е. содержание под стражей.

Председательствующий Диввоенюрист
Секретарь Военный юрист 3 ранга

(Никитченко)
(Козлов) (л. 43)¹⁴

6

ПРОТОКОЛ

закрытого судебного заседания выездной сессии Военной Коллегии
Верховного суда Союза ССР

13 февраля 1938

Город Москва

Председательствующий Диввоенюрист т. Никитченко
Члены Военные юристы 1 ранга тт. Кандыбин и Климин
Секретарь Военный юрист 3 ранга т. Козлов

Заседание открыто в 12 час. 45 мин.

Председательствующий объявил, что подлежит рассмотрению дело по обвинению Самойловича Александра Николаевича в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1-а, 58-8 УК РСФСР.

Секретарь доложил, что подсудимый в суд доставлен.

Председательствующий удостоверяется самоличности подсудимого и спрашивает его, вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что подсудимый ответил, что копию обвинительного заключения получил. Подсудимому разъяснены его права на суде и объявлен состав суда.

Подсудимый ходатайств и отвода суду не давал.

По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное заключение.

Председательствующий разъяснил подсудимому сущность предъявленных ему обвинений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что виновным себя признает. Свои показания на предварительном следствии подтвердил полностью и пояснил, что агентом японской разведки он был с 1907 г.

Больше дополнить судебное следствие ничем не имеет.

Председательствующий объявил судебное следствие законченным и предоставил подсудимому последнее слово, в котором он просил суд отнестись к нему снисходительно.

Суд удалился на совещание.

По возвращении суда с совещания Председательствующий огласил приговор.

В 13 ч. 00 м. заседание закрыто.

Председательствующий Диввоенюрист

(Никитченко)

Секретарь Военный юрист 3 ранга

(Козлов) (л. 45)

7

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная Коллеция Верховного суда Союза ССР
в составе:

Председательствующего Диввоенюриста т. Никитченко
Членов Военных юристов 1 ранга тт. Кандыбина и Климина
При секретаре военном юристе 3 ранга т. Козлове

В закрытом судебном заседании в городе Москве 13 февраля 1938 года рассмотрела дело по обвинению: Самойловича Александра Николаевича, 1880 г.р., быв. действительного члена Академии Наук СССР, - в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1а, 58-8 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Самойлович А.Н. начиная с 1907 года являлся агентом японских разведывательных органов, а после Октябрьской социалистической революции в 1917 году в России Самойлович продолжал сотрудничать с японской разведкой и имел контрреволюционную связь с резидентом японской разведки Воробьевым и на территории Советского Союза проводил контрреволюционную работу по созданию антисоветского движения среди тюркских народов. В 1935-36 гг. Самойлович создал контрреволюционную националистическую организацию, которая ставила своей задачей отторжение национальных окраин от СССР и подчинение их влиянию Японии. Выполнение изложенного выше имело в виду путем применения террористических методов борьбы в отношении руководителей ВКП(б) и Советского Правительства. Таким образом установлена виновность Самойловича в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-1а, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, Военная Коллегия Верховного суда Союза ССР

Приговорила:

Самойловича Александра Николаевича к высшей мере уголовного наказания - расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор окончательный и на основании постановления ЦИК СССР от 1/ХІІ 1934 года подлежит немедленному исполнению.

Председательствующий
Члены

(Никитченко)
(Кандыбин, Климин)
(лл. 46-47)

8

Секретно

Справка

Приговор о расстреле Самойловича Александра Николаевича приведен в исполнение 13 февраля 1938 г. Акт о приведении приговора в исполнение хранится в Особом архиве 1-го Спецотдела НКВД, том № 3, лист № 72.

Нач. 12 отделения 1 Спецотдела НКВД СССР
лейтенант Госбезопасности

(Шевелев) (л. 48)

9

Верховный суд Союза ССР
Определение № 4н - 07125/56
Военная Коллегия Верховного суда Союза ССР

в составе: Председательствующего полковника юстиции Лихачева
и членов: подполковника юстиции Равич-Щербо и
подполковника юстиции Киселева,

рассмотрев в заседании от 25 августа 1956 г. в порядке ст. 378 УПК РСФСР заключение Главного военного прокурора по уголовному суду по обвинению Самойловича Александра Николаевича, 1880 года рождения, уроженца города

Горького, осужденного приговором Военной Коллегии Верховного суда СССР от 13 февраля 1938 года по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 58-1 а, 58-8 и 58-11 УК РСФСР, к высшей мере наказания - расстрелу, с конфискацией лично ему принадлежащего имущества.

Заслушав доклад тов. Равич-Щербо и заключение пом. Главного военного прокурора капитана юстиции Петрова, -

Установила:

По приговору суда Самойлович признан виновным в том, что он с 1907 года являлся агентом японской разведки и состоял на связи у резидента этой разведки Воробьева. В 1935—1936 годах Самойлович создал контрреволюционную организацию, ставившую своей целью отторжение национальных окраин СССР и подчинение их влиянию Японии.

Методом работы этой организации являлась террористическая борьба против руководителей партии и Советского Правительства.

В своем заключении Главный военный прокурор просит приговор в отношении Самойловича отменить и дело о нем за отсутствием состава преступления прекратить по следующим основаниям¹⁵.

Обвинение Самойловича основано на его показаниях, в которых он признал свою вину, и на показаниях осужденных Вознесенского Арсения Николаевича¹⁶, Бреммана¹⁷ и Чобан-заде¹⁸, из коих первые двое утверждали, что со слов японских разведчиков Уэда и Маруямы им стало известно о принадлежности Самойловича к агентуре японской разведки, а Чобан-заде подтвердил, что Самойлович был в курсе всей контрреволюционной деятельности пантюкистской организации.

Однако никто из них: ни Вознесенский, ни Бремман, ни Чобан-заде не дали показаний, в чем конкретно состояла преступная деятельность осужденного.

Во время произведенной дополнительной проверки были изучены уголовные дела по обвинению Воробьева, Забирова, Асфендиарова¹⁹ и других лиц, которых якобы Самойлович (по его показаниям) завербовал в контрреволюционную организацию, но никто из этих осужденных не дал показаний о том, что он был завербован Самойловичем.

Осужденный Вознесенский отказался в суде от предъявленного ему обвинения, а в материалах дела по обвинению Бреммана не имеется никаких доказательств, свидетельствующих о преступной деятельности Самойловича.

Невиновность Самойловича также подтверждается поступившими из архивов документами, относящимися к его личности.

В заключении отмечается, что в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области имеется характеристика на Самойловича, в которой он характеризуется с положительной стороны, и что также дает о нем положительный отзыв и свидетель Ржевин²⁰, знавший его на протяжении длительного времени.

По трудам академика Самойловича была проведена экспертиза, в заключении которой сказано, что в его произведениях не имеется никаких туркофильских и японофильских тенденций.

Кроме того, в заключении указывается, что Самойлович был арестован без санкции прокурора.

При таких обстоятельствах, говорится в заключении, обвинительный приговор в отношении Самойловича за неосновательностью его осуждения не может быть оставлен в силе.

Рассмотрев материалы дела и дополнительной проверки по нему и находя заключение обоснованным, Военная Коллегия Верховного суда СССР

Определила:

Приговор Военной Коллегии Верховного суда СССР от 13 февраля 1938 года в отношении Самойловича Александра Николаевича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело о нем на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР производством прекратить.

Председательствующий
Члены

(Лихачев)
(Равич-Щербо, Киселев)
(лл. 186-187)

КОММЕНТАРИЙ

¹ Здесь и далее пропуск в тексте.

² Ныне Ставропольский край.

³ Приводится в извлечениях.

⁴ Подпись неразборчива.

⁵ Статья 58-1 — измена родине, пункт «а» — шпионаж.

⁶ Подписинет.

⁷ Статья 58-8 — террор, 58-11 - участие в организации.

⁸ Радлов Василий Васильевич (Фридрих Вильгельм, 1837-1918) - выдающийся тюрколог, окончил Берлинский университет, с 1858 г. жил в России, академик Российской Академии наук, учитель А.Н. Самойловича. Объявление немца Радлова «пантюкистом» особенно нелепо.

⁹ Воробьев Павел Иванович (1892-1937) - советский маньчжуровед, китаевед, монголист (японистом не был), коммунист. В разное время - ректор Ленинградского института живых восточных языков, директор Русского музея, заместитель директора Института востоковедения АН СССР (при А.Н. Самойловиче - директоре). В 1937 г. арестован и расстрелян.

¹⁰ Тогда А.Н. Самойлович еще сохранял это звание (хотя и назван в приговоре «бывшим действительным членом Академии»), формально его исключили посмертно в апреле 1938г. Восстановлен в 1957 г.

¹¹ Принятый после убийства С.М. Кирова закон, устанавливавший упрощенную процедуру судопроизводства по политическим делам. Далее в деле определяются способы его ведения, обусловленные данным законом, включая немедленное приведение в исполнение смертного приговора.

¹² Тюрьма вздании НКВД на Лубянке.

¹³ В этом и следующем документах куда-то исчезает статья 58-11, возможно, из-за того, что дело А.Н. Самойловича не было групповым; однако в приговоре вновь почему-то появляется и данная статья. Реального значения это не имело, из трех статей, по которым обвиняли ученого, статья 58-11 - единственная, не обязательно предусматривавшая смертный приговор.

¹⁴ Далее, на листе 44, содержится расписка А.Н. Самойловича о вручении ему копии обвинительного заключения.

¹⁵ Далее пересказывается и частично цитируется прокурорский протест, имеющийся в деле полностью (л. 193).

¹⁶ Вознесенский Арсений Николаевич (1881-1937) - дипломат царского времени, в 1917-1918 гг., перейдя на сторону советской власти, руководил вместе с Е.Д. Поливановым восточными делами в Наркомате иностранных дел. Позднее работал как китаевед. В 1937 г. арестован и расстрелян.

¹⁷ Бремман Ян Петрович - японист, работник ЦК ВКП(б). В 1937 г. арестован, погиб.

¹⁸ Чобан-заде Бекир Вагапович (1893—1937) — выдающийся советский тюрколог. Крымский татарин, сын крестьянина, которому удалось окончить Будапештский университет. Активный участник языкового строительства, с 1924 г. работал в Баку. В 1937 г. арестован (как и А.Н. Самойлович, в Кисловодске, но несколькими месяцами раньше) и расстрелян. О нем см.: *Ф.Д. Ашнин*. Бекир Вагапович Чобан-заде. - Народы Азии и Африки. 1967, № 1, с. 208.

¹⁹ Забиров Вали Абдурахманович (1897-1937) — татарский ученый, тюрколог, аспирант Института востоковедения АН СССР, преподаватель Ленинградского восточного института. Арестован в 1936 г., расстрелян на Соловках в 1937 г. С. Асфендиаров - тюрколог, ректор Московского института востоковедения. Расстрелян.

²⁰ Ржевин Борис Васильевич (1904-1976) - востоковед, зам. главного редактора журнала «Советское востоковедение» («Народы Азии и Африки»).